

Глава 13

Председатель Геге, полюби меня снова (11)

Хань Чжэньюй не знал почему, но по какой-то причине он некоторое время не мог сосредоточиться на своей работе.

Он посмотрел на дорожные пробки внизу, его разум был в полном беспорядке. Внезапно он выбежал и сказал своему секретарю: «Отложи все сегодняшние собрания».

После этого он поехал домой.

Когда он вошел в дверь, он услышал знакомый голос слуги, говорящего: «Сэр, вы вернулись». Услышав это, он понял, что не может перестать думать о Бай Вэйвэй.

Хань Чжэньюй нахмурился, с какой стати он беспокоился о человеке, который убил его мать?

Своенравная, бессовестная и раздражающая личность Бая Вэйвэй – это то, что он ненавидел больше всего.

Еще...

Его разум внезапно вспомнил глаза Бай Вэйвэй, чистые и невинные. Вспоминая это, его шаги внезапно стали хаотичными.

Потеряв память, она действительно стала менее раздражающей.

Хань Чжэньюй вошел в свою комнату и обнаружил, что Бай Вэйвэй пропала.

«Где она ...»

Он посмотрел на закрытую дверь ванной и заметил, что изнутри идет водяной пар.

«Она принимала душ?»

Сидя на высококачественном стуле, он планировал ждать, когда вдруг почувствовал, что что-то не так.

Разве Бай Вэйвэй не была слабоумной?

Мало того, но ее раны на ноге и руке до сих пор не зажили. Как она может принять ванну сама?

Хань Чжэньюй колебался, затем вспомнив, что Бай Вэйвэй стала причиной смерти его матери, его гнев начал разгораться.

Первоначально бракоразводный договор был составлен должным образом. Теперь из-за разума Бай Вэйвэй, он не мог развестись с ней.

Более того, ему приходится сталкиваться с убийцей своей матери днем и ночью и терпеть это.

Он вспомнил то утро, когда его адвокат сообщил ему, что единственный способ избавиться от их брака – это вылечить болезнь Бай Вэйвэй.

Если ее болезнь не поддается лечению, значит ли это, что он должен терпеть ее всю жизнь?

Хань Чжэньюй усмехнулся: если ее невозможно вылечить, у него все еще есть способы избавиться от этой слабоумной.

Не вините его за безжалостность, скорее, вините Бай Вэйвэй за убийство его матери.

У него даже возникла ужасная мысль: если Бай Вэйвэй пробудет там долгое время, возможно, произойдет несчастный случай. Если бы он сделал вид, что не знает и уйдет, она могла бы умереть внутри. Разве он не должен снова ее увидеть?

Конечно, эта злобная мысль длилась всего три минуты. Он подошел к двери и постучал.

«Эй, ты еще жива? Поторопись и выходи».

Внутри была только тишина.

Хань Чжэньюй подсознательно запаниковал, его ранние мысли о смерти Бай Вэйвэй исчезли в одно мгновение. Он протянул руку к дверной ручке, намереваясь немного надавить на нее, но, к его удивлению, дверь была не заперта.

Конечно, как слабоумная могла помнить, как запирать дверь? То, что она сама принимала ванну, уже было чудом.

Когда Хань Чжэньюй вошел, он увидел открытый душ. Густой туман от горячей воды задержался в воздухе, он посмотрел рядом с ванной и увидел фигуру, лежащую на полу.

Это была Бай Вэйвэй.

Из-за густого тумана он не мог ясно видеть ее лицо. Однако он смутно видел, что она, должно быть, уснула.

Хань Чжэньюй нетерпеливо шагал, планируя разбудить ее пинком. В результате нога, которую он только что поднял, застыла, когда он тупо уставился на нее.

Знакомый халат, который он имел, появился перед его глазами, и все же этот халат теперь выглядел таким незнакомым. В густом тумане, Бай Вэйвэй лежала на мокром полу. Ее бледная спина была обнажена, а большой халат едва прикрывал ее самое важное место. Тем не менее, это приносило невообразимое искушение тем, кто ее видел.

Хань Чжэньюй почувствовал, как будто его сердце кто-то безжалостно сжал, заставив его споткнуться и отойти на пару шагов назад. У него было сильное искушение отвести взгляд от этой сцены, как будто он смотрел на чрезвычайно опасного зверя.